

УДК 821.161.1-1.Павич/Рыжова«20»

**К ПРОБЛЕМЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ МИСТИФИКАЦИИ
В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ.
ВОПРОС ОБ АВТОРСТВЕ СТИХОТВОРЕНИЯ
«ЕСТЬ ЛЮДИ С ОСОБО ЧУВСТВИТЕЛЬНОЙ КОЖЕЙ...»**

Светлана Фокина, канд. филол. наук, доцент

*Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова
svetlana_fokina@ukr.net*

В статье исследовательский поиск направлен на фиксацию показателей литературной мистификации в интернет-пространстве. Осмыслены причины приписывать средствами Интернета М. Павичу авторство стихотворения Елены Рыжовой «Есть люди с особо чувствительной кожей...». Проанализированы интертекстуальные уровни названного поэтического текста. Прослежены процессы интерпретации семиотического потенциала чувствительности авторским сознанием каждого из поэтов. Данный подход позволяет осмыслить совмещение личной позиции и мировосприятия Е. Рыжовой с точкой зрения М. Павича.

Ключевые слова: литературная мистификация, интертекстуальность, авторство, сенситивность, «чувствительная кожа», М. Павич, Е. Рыжова.

Актуальность заявленной в названии статьи проблемы обусловлена интересом литературоведческой мысли к активному функционированию в Web-среде современной литературы.

Изученность вопроса на данный момент представляется далеко не полной. Это вполне объяснимо, если учесть, что указанный феномен культуры находится в постоянном обновлении и является относительно новой темой для литературоведения. Появляются различные исследования, в той или иной мере сосредоточенные на изучении взаимовлияний киберкультуры и своеобразия нынешних художественных поисков (см. : [1; 3; 5]). Но именно специфика современной лирики и фактор ее вовлечения в интерактивные процессы Сети оставляют достаточно лакун для научного осмысления.

Цель данной статьи — выявить смыслопорождающий потенциал нового вида литературной мистификации на примере стихотворения, известного благодаря деятельности многочисленных сайтов и соцсетей. В связи с заявленной целью возникают следующие **задачи**: **1.** Определить, насколько on-line среда подходит для осуществления мистификаций. **2.** Выяснить, кто именно является автором поэтического текста «Есть люди с особо чувствительной кожей...». **3.** Осмыс-

лить факторы, способствующие удаче литературной мистификации.

4. Проанализировать включение цитат в ткань произведения как возможность диалога между двумя поэтами.

Проблема мистификаций на сегодняшнем этапе литературного процесса получает новый виток в связи с развитием информационных технологий и явного влияния Интернет-пространства на сознание человека. Как справедливо отмечено в ряде статей научного сборника с показательным названием «Влияние Интернета на сознание и структуру знания» и наиболее точно обозначено в исследовании И. Ю. Алексеевой, «глобальная сеть Интернет — символ рубежа XX и XXI столетий» [1, с. 24]. Действительно, Web-сеть — фактор, модифицирующий прежние культурные модели коммуникации, познания, самоопределения. В этом плане привлекает внимание утверждение О. В. Новожиной касательно того, что Всемирная паутина как «способ хранения и передачи информации входит в структуру современной культуры в качестве важнейшего ее элемента» [5, с. 199]. Так, несомнена вовлеченность человечества в той или иной степени в киберкультуру — от бытового до бытийного уровней, что ставит данный феномен в один ряд с доминантными эпистемами конца XX — начала XXI века.

Интернет-пространство, отличаясь принципиальной общедоступностью, неизменно воздействует на пользователя, «подчиняющегося логике сети, которая не только удовлетворяет имеющиеся у него информационные потребности, интересы, вкусы, но и формирует их» [1, с. 27]. Особую остроту для современной культуры приобретает погруженность человеческого сознания в on-line среду. Взаимодействие с интерактивными технологиями претерпевают также литературные поиски и эксперименты. Интернет часто становится платформой как для определения начинающим художником слова писательского статуса, так и для популяризации творчества и завоевания более широкой аудитории актуальными современными авторами. Подобная ситуация касается общедоступности и вовлеченности в киберкультуру классики.

Web-универсум по своей природе способствует не только виртуализации современной реальности, но и манипуляциям с сознанием пользователей, а также созданию разнообразных мистификаций. Несомненно, для научного изучения представляет интерес новый вид литературной мистификации, осуществляемой непосредственно в

интернет-пространстве и, по сути, порожденный спецификой Всемирной паутины. По наблюдению О. В. Новоженной, «человек в Сети изначально анонимен, в чатах же эта анонимность культивируется — подавляющее большинство посетителей используют «ники»...» [5, с. 206], что позволяет дистанцироваться «от своего реального «Я» [5, с. 207]. Такая игровая позиция, соответствующая своеобразным правилам Сети, роднит выбор пользовательского псевдонима — «ника» со стратегиями, присущими литературным мистификациям.

В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под редакцией А. Н. Николюкина литературная мистификация определяется как «текст или фрагмент текста, автор которого приписывает его создание подставному лицу, реальному или вымышленному» [6, с. 553]. Для мистификатора временное приписывание своих произведений личности «другого» становится «удобной формой как для эксперимента в области стиля, так и для наследования стилевой традиции» [6, с. 553]. Аналогичные семиотические механизмы можно проследить при выборе Интернет-пользователем «ника», отражающего «внутренний психологический настрой, <...> его представление о мире и себе, выраженное в краткой формуле» [5, с. 208]. Таким образом, включение любого человека в Интернет-пространство с принятием его игрового поведенческого кодекса в определенной степени подобно семиотике мистификации.

Актуальность эстетической роли различных мистификаций стимулируется в определенные культурные эпохи: барокко, романтизм, модернизм, постмодернизм с «присущим этим эпохам ощущением мира как языкового творчества» [6, с. 555]. С точки зрения Марии Галимской, исследовавшей феномен Черубины де Габриака, «создание мистификации каким-то образом всегда связано с взглядами определенного времени» [2, с. 74]. Более того, польская исследовательница уверена, что «каждая мистификация, раскрытая или нет, несомненно представляет собой научную ценность <...> как литературное достояние эпохи» [2, с. 74]. В данном контексте весьма приоритетным представляется изучение современных литературных мистификаций, осуществленных средствами Web-сети.

Интернет обладает весьма широким спектром возможностей для осуществления самых разнообразных авторских стратегий, а также мистификаций. Практически любой человек может создать свой сайт, участвовать в самых разных чатах и уже существующих инфор-

мационних ресурсах. В рамках соцсетей публікуються тексти под іменем автора, псевдонимом или же приписуються другому лицу, связанному с літературним миром. Но для удачі мистифікації в текстах, выложенных во Всемирной паутине, должны быть проявлены коды стилизації, скрытые или же модифіцированные цитаты и другие приметы діалога с автором, избранным в качестве своеобразной літературной маски мистифікатора.

Как известно, цитата представляется минимальным проявлением «чужого слова» и своего рода осколком ее породившего авторского сознания в новом произведении, созданном другим художником. По замечанию французской исследовательницы Н. Пьеге-Гро, «цитату с полным правом можно назвать эмблематической формой интертекстуальности, поскольку она позволяет непосредственно наблюдать, каким образом один текст включается в другой» [7, с. 84]. Но цитата проявляется в тексте не всегда идентично своему изначальному звучанию и может претерпевать трансформации и переосмысления. Использование конкретной авторской эмблематики и элементов чужой художественной идеологии также соотносимо с фактором цитации. В вышеописанном качестве цитата сближается с аллюзией — косвенной отсылкой «к літературным текстам, которая особым образом заставляет работать память читателя» [7, с. 92]. Літературоведческая мысль, определяя особый характер такого рода цитации, выработала понятие «забытая цитата». По слову З. Минц, развивающей идеи Р. Ти́менчика, «забытая цитата» — информативный поэтический феномен довольно редкий и «отличающийся крайней нестабильностью, зыбкостью и потому трудно описываемый» [4, с. 327]. Более того, «забытая цитата» неизменно активизирует игровые стратегии, вне зависимости от ее сознательного или же невольного искажения, «ее художественная «игра» продолжается и после узнавания в ней «чужого слова» — необходимо почувствовать особенность этого слова; необходимо равно ощутить и «цитатность», и «забытость» его» [4, с. 327]. Разгадывание подобных «забытых цитат» становится ключом к пониманию своеобразия діалога между двумя поэтами. Ведь «чужое слово» неизменно вносит коды сознания той личности, которой в акте літературной мистифікації приписывается авторство произведения, выложенного в Web-сети.

К такому виду мистифікацій можно отнести «павичевское» стихотворения «Есть люди с особо чувствительной кожей...».

*Есть люди с особо чувствительной кожей —
их лучше не трогать. Они не похожи
на всех остальных. Они носят перчатки,
скрывая на коже следы-отпечатки
лилового цвета от чьих-нибудь пальцев,
бесцеремонных в иной ситуации.
Они опасаются солнца в зените.
Обычно, надев толстый вязаный свитер,
выходят из дома по лунной дорожке
пройтись; и не любят, когда понарошку,
когда просто так, не всерьез, не надолго.
Болезненно чувствуют взгляды-иголки
и крошево слов. Они прячут обиду
в глубины глубин, но по внешнему виду
спокойны они, как застывшая глина,
лишь губы поджаты и паузы длинные.
Они уязвимы, они интересны;
и будьте чутки и внимательны, если
вы их приручили: они не похожи
на всех остальных — они чувствуют кожей.*

Долгое время Интернет неизменно приписывал выше процитированный текст Милораду Павичу, который действительно начал свою карьеру в качестве художника слова с издания нескольких поэтических сборников. Но разговор о стихотворении Милорада Павича «Есть люди с особо чувствительной кожей...» следует начать с того, что необходимо подчеркнуть — автор этого произведения не М. Павич. Вернее, М. Павич автор образа-метафоры «чувствительная кожа», породившего развернутую лирическую интерпретацию Елены Рыжовой. Но, пожалуй, известность в on-line пространстве стихотворению принесла эта невольная ошибка, или же запланированная мистификация. История вышла в духе творчества самого М. Павича, укрепив этим фактом диалог между двумя поэтами. Кроме того, не будь стихотворение приписано выдающемуся сербскому писателю, возможно, оно привлекло бы к себе меньше внимания и читательского интереса. Диалог с М. Павичем и его творчеством позволил Елене Рыжовой преодолеть доминирование женского дискурса, присущего ее лирическому письму, и приблизиться одновременно к необарочной и постмодернистской метафоричности слова М. Павича, оставаясь при этом верной себе как поэту и человеку в своем взгляде на мир.

Укорененность в павическую художественную систему, связанную, прежде всего, с образом кожи, оказалась настолько сильна, что стало возможным с помощью интернет-ресурсов осуществить новую разновидность литературной мистификации, приписать не отдельные цитаты и аллюзии, а все стихотворение Милораду Павичу. Возможно, вне этой глубинной интертекстуальной преемственности, носящей как бессознательный, так, видимо, осознанный и даже принципиальный характер, удача интернет-мистификации не была бы столь полной и читатели-пользователи могли изначально усомниться в приписываемом авторстве.

На официальном сайте М. Павича, показательном названном khazars.com, в списке, включающем все произведения писателя и даже его научные труды, указаны две книги стихов: «Палимпсесты» 1967 года (*Палимпсести, песме. — Нолит, Београд 1967, 63 с.*) и «Лунный камень» 1971 года (*Месечев камен, песме. — Нолит, Београд 1971, 118 с.*). Стихотворение же «Есть люди с особо чувствительной кожей...», столь длительный период активно Web-средствами соотносимое с павическим творчеством, опубликовано под именем Елены Рыжовой в читальном зале электронного информационно-справочного портала library.ru — проекта, патронируемого Российской государственной библиотекой для молодежи [8]. Кстати, этот же портал печатает и произведения самого М. Павича, в частности «Хазарский словарь» и пьесы «Стеклопанельная улитка», «Кровать для троих», а также статьи филолога-слависта, переводчика наследия М. Павича на русский язык Ларисы Савельевой. Таким образом, ошибочная атрибуция авторства Е. Рыжовой невозможна. Сотрудничество Ларисы Савельевой с вышеуказанным сайтом своего рода гарантия авторской идентичности павических произведений и не нарушения его писательских прав.

В «павическом» стихотворении Елены Рыжовой доминантный образ *«людей с особо чувствительной кожей»* способствует диалогу с метафорами и притчами сербского писателя.

Кожа один из важных образов-метафор в творчестве М. Павича, а акцентирование ее чувствительности на уровне сюжета обретает параболичность притчи. Так, в «Хазарском словаре» (1984) кожа фигурирует 15 раз. Центральной метафорой павического романа-лексикона становится образ человеческой кожи, покрытой письменами — *«...на коже написанные буквы, которые потом можно было*

читать». В романе «Пейзаж, нарисованный чаем» (1988) прямое упоминание кожи повторяется 9 раз, а также косвенно, обозначая различные кожаные предметы. Причем, как правило, в вышеуказанном романе речь именно о тонкой коже: «От своего родного отца Витача унаследовала одну только **тонкую кожу**, такую прозрачную, что через нее, казалось, зубы просвечивали». Так в романе-кроссворде доминирует метафора кожи — покровы потаенного человеческого мира, соотносимого как с физиологией, так и с движениями души: «Монах на минуту примолк, и кожа у него на лбу задрожала, словно отгоняя мух. По сути же, он отгонял от себя мысли». Кожа также встречается и в более ранних произведениях М. Павича: в сборниках рассказов «Кони святого Марка» (1976), «Русская борзая» (1979). Характерно, что интерес сербского писателя к символике «чувствительной кожи» проявился в период его творчества, фокусирующийся на второй половине 1970-х и еще в большей мере акцентирован в 1980-е годы. Позже подобная тема и соответствующая эмблематика в павичевских текстах практически не встречается, исключением становится рассказ «Кесарево сечение».

Следует разобраться в метафорической и символической подоплеке образа кожи для М. Павича, унаследованного стихотворением Елены Рыжовой. При этом надо учесть явный интерес М. Павича к кабалистике, различным мистическим учениям и другим культурным кодам того же порядка, что было отмечено как исследователями-павичеводами, так и проницательными читателями. В данной связи вспоминаются слова из интервью профессора факультета журналистики МГУ Натальи Микеладзе. Упомянутое интервью было посвящено осмыслению феномена М. Павича и его места в современном литературном и культурном процессах. Н. Микеладзе отмечает: «Исходя из его (М. Павича. — С. Ф.) текстов, могу сказать, что он человек, в разное время явно увлекавшийся эзотерическим знанием: герметизмом, Каббалой, магией. Насколько серьезно, не берусь судить, но пишет он, в конечном счете, о любви и о слове» [3]. Действительно, несомненен интерес сербского писателя к кабалистике, смысловой составляющей различных колдовских практик и иных тайных знаний, а главное — включение их в игровом плане в его художественный дискурс и мир.

Специфика символического потенциала павичевского образа кожи в контексте влияния магических традиций подтверждается при обращении к сведениям из монографий, посвященных культуроло-

гическому и семиотическому изучению Каббалы, герметизма, алхимии, шаманизма.

После тщательного отбора такого рода работ выбор был оставлен на исследованиях Мэнли П. Холл и Мирчи Элиаде, которые среди прочих аспектов были сосредоточены также на изучении важности человеческой кожи для различных эзотерических практик.

Оба ученых в связи с заявленной проблематикой подчеркивают несомненную актуальность мифологемы неба, сотворенного из кожи. Согласно М. П. Холл, «*кожа* символизирует *небесный свод*, простирающийся повсюду и укрывающий все подобно накидке» [9, с. 44]. Также наблюдения, изложенные в научных трудах М. П. Холл, соотносят кожу со значением покрова человеческого духа и тайных знаний. В соответствии с этим *тонкость кожи* становится индикатором способности к духовному и тайновидческому прозрению. По сведениям, приводимым М. Элиаде, в шаманических обрядах кожа проходящего инициацию до такой степени «тонкая и прозрачная <...> чувствительна, что к ней нельзя прикоснуться, чтобы не вызвать боль» [10, с. 35]. Тонкость и чувствительность кожи — показатель избранности, обладания медиальными и колдовскими способностями, данными ценой боли и чрезмерной обостренности всех ощущений.

При этом тонкая кожа, как и сенситивность, в культуре не только знак медиума, но также признак утонченности и принадлежности к аристократии. Другим значительным аспектом сенситивности явилось представление о том, что у чувствительных людей «нет ощущения границ своего тела» [11, с. 98]. По наблюдению автора «Истории меланхолии» Карин Юханнисон, «человек чувствительный» был одновременно телесен и хрупок. <...> словно бы лишенный физической оболочки, обостренно воспринимающий мир...» [11, с. 100]. Данный факт показателен совмещением духовного, эмоционального и принципиально телесного, индикатором и одновременно покровом чего становится именно *кожа*.

В рассматриваемом стихотворении эмблематика чувствительности сопряжена с миром людей «бесцеремонных в иных ситуациях». Данный смысловой пласт, противоречащий доминантам художественного мира М. Павича, становится проявлением рыжовской составляющей поэтического текста.

Интерпретация поэтессой метафоры «чувствительная кожа», учитывая влияние особенностей ее авторского сознания, маркирована

кодами иного культурного универсума. В данном контексте показательна система культурных представлений об аристократической чувствительности, балансирующей между утонченностью, духовностью и болезненным невротизмом. Эти аспекты смыслового потенциала сенситивности, скрытые в подтексте стихотворения, уже связаны не с наследованием образов-метафор М. Павича, а непосредственно с дискурсом Елены Рыжовой.

Подводя итоги, следует отметить, что Е. Рыжова, вступая в диалог с сербским писателем и обыгрывая павический знаковый образ, модифицирует его истолкование через призму своего видения мира и доминант авторского сознания. Так парадоксально совмещается личная позиция и мировосприятие Е. Рыжовой с точкой зрения М. Павича.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в двух возможностях: дальнейшем изучении других проявлений литературных мистификаций в интернет-пространстве или же анализе влияния online среды на развитие современной лирики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева И. Ю. Интернет и проблема субъекта / И. Ю. Алексеева // Влияние Интернета на сознание и структуру знания / [отв. ред. В. М. Розин]. — М. : ИФ РАН, 2004. — С. 24–56.
2. Галимска М. Мистификация как литературное явление (Черубина де Габриак) / М. Галимска // Polilog. Studia Neofilologiczne. — 2013. — № 3. — С. 65–75.
3. Микеладзе Н. Пейзаж, нарисованный Павичем [Электронный ресурс] / Н. Микеладзе. — Режим доступа : <http://archive.taday.ru/text/224527.html>
4. Минц З. Г. «Забытая цитата» в поэтике русского постсимволизма / З. Г. Минц // Поэтика русского символизма. — СПб. : Искусство-СПБ, 2004. — С. 327–338.
5. Новоженина О. В. Интернет как новая реальность и феномен современной цивилизации / О. В. Новоженина // Влияние Интернета на сознание и структуру знания / [отв. ред. В. М. Розин]. — М. : ИФ РАН, 2004. — С. 195–215.
6. Попова И. Л. Мистификация литературная / И. Л. Попова // Литературная энциклопедия терминов и понятий / [под ред. А. Н. Николюкина]. — М. : Интервалк, 2001. — С. 553–555.
7. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / Н. Пьеге-Гро ; [пер. с франц., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова]. — М. : ЛКИ, 2008. — 240 с.

8. Рыжова Е. «Есть люди с особо чувствительной кожей...» [Электронный ресурс] / Е. Рыжова. — Режим доступа к ист. : http://www.library.ru/lib/auth_page.php?a_uid=38
9. Холл М. П. Оккультная анатомия. Человек — великий символ Мистерий : [пер с англ.] / Мэнли П. Холл. — М. : Сфера, 2002. — 448 с.
10. Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза / М. Элиаде. — К. : София, 2000. — 480 с.
11. Юханнисон К. История Меланхолии. О страхе, скуке и печали в прежние времена и теперь / К. Юханнисон ; [пер. со швед. И. Матыциной]. — М. : НЛО, 2011. — 320 с.

**ДО ПРОБЛЕМИ ЛІТЕРАТУРНОЇ МІСТИФІКАЦІЇ
В ІНТЕРНЕТ-ПРОСТОРІ.
ПИТАННЯ ПРО АВТОРСТВО ВІРША
«Є ЛЮДИ З ОСОБЛИВО ЧУТЛИВОЮ ШКІРОЮ...»**

Світлана Фокіна, канд. філол. наук, доцент

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

У статті дослідницький пошук спрямовано на фіксацію показників літературної містифікації в інтернет-просторі. Осмислені причини приписувати засобами Інтернету М. Павичу авторство вірша Олени Рижової «Є люди з особливо чутливою шкірою...». Проаналізовані інтертекстуальні рівні цього поетичного тексту. Простежені процеси інтерпретації семіотичного потенціалу чутливості авторською свідомістю кожного з поетів. Цей підхід дозволяє осмислити поєднання особистої позиції та світосприйняття О. Рижової з точкою зору М. Павича.

Ключові слова: літературна містифікація, авторство, інтертекстуальність, сенситивність, «чутлива шкіра», М. Павич, О. Рижова.

**TO A PROBLEM OF LITERARY MYSTIFICATION
IN INTERNET SPACE.
QUESTION OF AUTHORSHIP OF THE POEM
«THERE ARE PEOPLE WITH ESPECIALLY SENSITIVE SKIN...»**

Svetlana Fokina, Candidate of Philology, associate professor

Odessa I. I. Mechnikov National University, Ukraine

Relevance of a problem is caused by interest of literary thought in active functioning in the Web environment of modern literature.

Study of a question is represented not full at the moment. In article research search is sent for consideration of literary mystification in the Internet space. There are various researches the studying dialogue of cybercultures and a modern literature.

The purpose of this article is to reveal a new type of literary mystification on the example of the known poem thanks to activity of the Web network. It is defined how successfully

on-line space for implementation of mystifications. The factors are comprehended good luck of literary mystification. The Internet obviously is suitable for literary mystifications.

Popularity on the Internet was brought to the poem «There are People with Especially Sensitive Skin ...» by the planned mystification. The success of mystification is caused by stylization codes in texts.

The reasons to attribute are comprehended to Milorad Pavić authorship of the poem «There are People with Especially Sensitive Skin ...» by means of the Internet. Elena Ryzhova is author of the above-named poetic text. M. Pavić is author of an image metaphor «sensitive skin».

Levels of intertextuality are analyzed of the above-named poem. Inclusion is analyzed of quotes in work by Elena Ryzhova. Dialogue is comprehended between two poets. This approach is to comprehend combination of a personal position E. Ryzhova with the point of view of M. Pavić.

Key words: literary mystification, intertextuality, authorship, sensitivity, «sensitive skin», M. Pavić, E. Ryzhova.

REFERENCES

1. Alekseeva, I. Ju. (2004), «Internet and subject's problem», *Vlijanie Interneta na soznanie i strukturu znaniya*, Moscow, IF RAN, pp. 24–56.
2. Galimska, M. (2013), «Mystification as literary phenomenon», *Polilog. Studia Neofilologiczne*, nr. 3, pp. 65–75.
3. Mikeladze, N., «Landscape Painted with Pavić», available at : <http://archive.taday.ru/text/224527.html>
4. Minc, Z. G. (2004), «The forgotten quote» in poetics of the Russian post-symbolism», *Pojetika russkogo simvolizma*, St. Petersburg, Iskusstvo–SPB, pp. 327–338.
5. Novozhenina, O. V. (2004), «Internet as new reality and phenomenon of a modern civilization», *Vlijanie Interneta na soznanie i strukturu znaniya*, Moscow, IF RAN, pp. 195–215.
6. Popova, I. L. (2001), «Mystification literary», *Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij*, Moscow, Intervalk, pp. 553–555.
7. Piegay-Gros, N. (2008), *Vvedenie v teoriju intertekstual'nosti* [Introduction a L'Intertextualite], Translated by Kosikov, G. K., Moscow, Russia.
8. Ryzhova, E. «There are People with Especially Sensitive Skin ...», available at: http://www.library.ru/lib/auth_page.php?a_uid=38
9. Hall, M. P. (2002), *Okkul'tnaja anatomija. Chelovek — velikij simvol Misterij* [Occult human anatomy], Translated by Isaeva, A. P., Kiev, Ukraine.
10. Eliade, M. (2000), *Shamanizm: arhaicheskie tehniki jekstaza* [Shamanism], Translated by Boguckij, K., Kiev, Ukraine.
11. Johannisson, K. (2011), *Istorija Melanholii. O strahе, skuke i pechali v prezhnie vremena i teper'* [Melancholy history], Translated by Matycina, I., Moscow, Russia.

Стаття надійшла до редакції 21 вересня 2015 р.